

В гостевом зале было тихо, когда вся суeta закончилась. Только мрачная и пустынная фигура лежала на земле.

Зная, что это Чу Цинчень, Чжо Фань подошел к ней:

- Глава Башен, мне нужно поговорить с Вами. Речь идет о будущем Башен Стекланных Цветов. Я уверен, что Вам будет интересно.

Чжо Фань казался другим человеком, в отличие от глупого и наивного Сун Юя. У него была хитрая улыбка и глубокий взгляд.

Тем не менее, его слова не были услышаны.

Чжо Фань посмотрел вниз, чтобы найти мертвые глаза Чу Цинчень. Она не услышала ни слова из того, что он сказал.

«Давай! Ты эксперт Постижения Тайны! Тем не менее, ты не можешь принять это? Мужского предательства было достаточно, чтобы привести тебя к этому состоянию?»

Чжо Фань покачал головой.

«Неудивительно, что мужчины были правителями еще с древних времен. Сердце женщины слишком хрупко.»

«Хотя, старшая сестра, даже если ты хочешь сдать, сделай это после того, как выслушаешь мой план. По крайней мере, дайте мне Сок Нефритовой Бодхи, пока он у тебя!»

Чжо Фань вздохнул.

Если бы это произошло вчера, он бы рассмеялся, думая, что было бы легко взять Сок Нефритовой Бодхи и просто уйти.

Но теперь все изменилось!

Если что-то случится с Чу Цинчень, Башни Стекланных Цветов рухнут. Разве это не удовлетворило бы Поместье Правителя? На данный момент он не мог украсть Сок Нефритовой Бодхи и мог только вежливо попросить об этом.

- Глава Чу, проснитесь. Послушайте мой план по спасению Стекланных Цветов. Я обещаю, что вам понравится! - Чжо Фань махнул рукой перед ней.

Чу Цинчень все еще не реагировала, ее глаза были пусты. Хотя слезы доказали, что она жива.

Вздыхнув, Чжо Фань оказался вне вариантов. После того, как человек запер свое сердце, чтобы избежать жестокой реальности, единственным, кто способен спасти его, были они сами.

- Сестра ЧуЧу, почему ты такая... - Чжо Фань вздохнул, не зная, что делать.

Внезапно Чу Цинчень двинулась, и свет вернулся в ее глаза:

- Как ты меня назвал?

Чжо Фань был поражен, а затем счастлив. Кажется, его непреднамеренные слова вернули эту глупую девушку обратно. Он бросился говорить:

- Сестра ЧуЧу, проснись!

Чжо Фань потряс её, используя завораживающий шепот.

Его голос был усилен сотни раз в ее ухе. Чу Цинчень вздрогнула и проснулась, оглядываясь на Чжо Фаня. Ее глаза смягчились:

- Так это ты... Спасибо!

- Это ничто, пока ты в порядке!

Кивнув, Чжо Фань засмеялся:

- Кстати, у меня кое что есть...

- Не нужно это говорить. На данный момент ничего не имеет значения! - Чу Цинчень встала и приняла свою новообетенную решимость. Ее глаза вспыхнули:

- Башни Стекланных Цветов вошли в такой кризис, и я несу ответственность за это!

- Это не твоя вина. А Башни Стекланных Цветов до сих пор имеет...

- Сун Ю. - Чу Цинчень, казалось, не слышала его, тепло улыбаясь:

- Мне действительно нужно поблагодарить тебя. Я не знаю, как ты уговорил Павильон Дракона

и Обитель Меча, чтобы помочь нам, чтобы дать нам последний шанс. Без этого шанса я знаю, что мы были бы лишены всякого достоинства!

- Эх, на самом деле...

- Хорошо, тебе не нужно объяснять. Я понимаю! - Она протянула свою нежную руку Чжо Фаню, что бы он помог ей подняться:

- Я знаю, что ты хочешь утешить меня, но в этом нет необходимости. Сейчас я это понимаю. Еще есть время, пока не начнется Собрание Сотни Пилюль, и надеюсь, что ты сможешь помочь мне с кое-какими делами.

Она вытащила Чжо Фаня на улицу. Жалкий Чжо Фань много раз пытался получить слово, но всегда закрывался, прежде чем мог закончить. Его единственным выбором было позволить Чу Цинчень вести его за собой.

«Старшая сестра, разве ты не можешь позволить мне сказать? У меня есть способ спасти Башни Стекланных Цветов!»

Чжо Фань вздохнул:

«Как эта женщина говорит так быстро? Я не могу сказать ни слова. В тот момент, когда я открываю рот, она выпускает десять слов. Я просто хочу получить Сок Нефритовой Бодхи, обязательно каждый раз меня перебивать?»

Чжо Фань покачал головой и перестал говорить. Независимо от того, как он это сформулировал, у Чу Цинчень был способ заткнуть ему рот каждый раз, как будто разговаривая с ребенком!

Чжо Фань молчал всю поездку.

- Башни Стекланных Цветов, ученица Чу Цинчень, просит аудиенцию у тети Тао! - Чу Цинчень поклонилась и закричала.

Невидимая рябь эхом отозвалась, и барьер открылся.

Состарившийся голос донесся изнутри:

- ЧуЧу, теперь ты Глава. Тебе не нужно так себя вести перед этой старухой.

- Тетя Тао - хозяин этого места. Я могу быть Главой, но я не смею войти без разрешения! - Чу

Цинчень издала редкую улыбку и втянула Чжо Фаня внутрь.

В тот момент, когда он вошел, он чихнул!

Было так холодно, что он мог чувствовать это даже через свое Алмазное Тело. Холодная пещера, подобная этой, должна была содержать сокровище Инь!

Десятиметровый квадратный блок черно-голубоватого льда лежал посреди пещеры. Любой культиватор Инь значительно улучшил бы свою скорость культивации здесь. Это место было естественно сформированным сокровищем.

Несмотря на то, что по сравнению с Корнем Нефритовой Бодхи немного не хватало, этого все же было достаточно, чтобы эксперт Прикосновения к Божественному стал жадным.

На льду лежала старуха в замысловатых одеждах. Казалось, ей за пятьдесят, но черно-синий цвет на ее лице указывал на то, что она отравлена, и, судя по внешнему виду, она должна была поглотить большую часть яда.

- Блин! Эта старуха так отравлена и не может двигаться, но она все еще может освободить этот барьер? Каково ее совершенствование? Я не думал, что у Башен Стекланных Цветов может быть другой эксперт. - Чжо Фань заговорил.

Затем голос, наполненный презрением, вошел в его уши:

- Хмф, глупый ребенок, это живой труп. Он не может слышать, не может говорить, не может двигаться. Как он может освободить барьер? Я та, кто это сделал!

Нахмурившись, Чжо Фань обернулся, чтобы заглянуть глубже внутрь пещеры. Там сидела старуха со скрещенными ногами. Она носила черную одежду, и из-за того, как здесь было темно, Чжо Фань сначала не заметил ее.

- Тетя Тао, у него очень низкая культивация и только немного физической силы. Это нормально, что он тебя не видел. Пожалуйста, не вини его. - Чу Цинчень улыбнулась.

Тетя Тао дразнила:

- Девочка, я никогда раньше не видела, чтобы ты защищала мужчину. Он твой... Ты показал его ему?

Чу Цинчень покраснела и кивнула.

Чжо Фань смотрел безучастно, не в силах ничего понять!

«Показала что? Сокровище?»

- Сун Юй, она наш лучший алхимик, тетя Тао. Быстро поклонился! - Чу Цинчень толкнула его вперед.

Чжо Фань беспомощно пошел, чувствуя себя более странно.

«Зачем вдруг приводить меня к своему главному алхимику? Научить ее?»

«В любом случае, обучение будет зависеть от ее способностей!»

Чжо Фань не хотел кланяться, но он должен был проявить уважение. Когда он мельком увидел старуху, он дрогнул от испуга.

У нее были белые волосы, но также зеленое-синее лицо от отравления. Не хуже старухи на льду.

Радужная Облачная Ладонь!

Одного взгляда было достаточно, чтобы распознать причину.

- Что, я тебя напугала? Ха-ха-ха... - Тетя Тао испуганно улыбнулась:

- Не все люди Башен Стекланных Цветов - красавицы!

- Сун Юй, не будь грубым и извинись. - Чу Цинчень призвала.

Тем не менее, Чжо Фань не отреагировал, только наблюдая за ее лицом, когда он пробормотал:

- Подождите, это похоже, но в тоже время и не похоже на Радужную Облачную Ладонь.

Лицо старухи сдвинулось и показало удивление:

- Дитя, ты, кажется, вполне осведомлен о ядах. Честно говоря, это не из-за Радужной Облачной ладони, а от того, что я не могу сделать противоядие!

- Вы делаете пилули или яд? - закричал Чжо Фань.

- Ха-ха-ха, хорошо сказано!

С грустной улыбкой тетя Тао почувствовала скорбь:

- Будь то яд или лекарство, я все еще не уверена. Но за эти три года исследований я пришла к пониманию, что это как пилюля, но не пилюля, яд, но не яд!

С сумасшедшим смехом тетя Тао обратила свой взгляд на каменную стену.

Чжо Фань последовал за ее глазами и прищурился. Человеческая кожа была растянута на стене. На ней была записана формула противоядия Радужной Облачной Ладони.

Даже с обширными знаниями Чжо Фаня, он нашел это странным!

- Как это возможно?

Чжо Фань пробормотал:

- Семь ингредиентов... Каждый из них является редким природным сокровищем. Но переработка... это яд или лекарство?

Замолчав на мгновение, Чжо Фань подошел к мертвецу. Он коснулся ее руки и ввел свою Юань Ци. Как он и ожидал, она была отравлена Радужной Облачной Ладонью.

И, как и у Чу Цинчень, у нее был Сок Нефритовой Бодхи, сдерживающий семь ядов. С помощью этого древнего льда ее жизнь была сохранена.

Только отравление Чу Цинчень было менее серьезным, в то время как этот живой мертвец был в противоположном состоянии. Даже с противоядием ее выздоровление было незначительным. Если бы лед не держал ее в анабиозе, ее жизнь была бы закончена.

Чжо Фань повернулся к формуле и почувствовал, что в ней что-то не так.

«Это реально, но в этом есть хитрость!»

Глаза Чжо Фаня вспыхнули странным светом...

<http://tl.rulate.ru/book/37423/2956298>